

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ

УДК 504.062

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2025 г. Е. А. Шварц^{1,*}, М. Н. Орешкина^{1,**}, А. С. Байбар^{1,***}

¹Институт географии РАН, Москва, Россия

*e-mail: e.a.shvarts@igras.ru

**e-mail: oreshmash@yandex.ru

***e-mail: baybar@igras.ru

Поступила в редакцию 23.04.2025 г.

После доработки 10.08.2025 г.

Принята к публикации 26.08.2025 г.

... такие опыты все-таки были. В деревню проводили свет, посылали технику — все было, как у людей, но люди из лесных поселений все-таки уходили. Уходили теперь уже по хорошей, только что выстроенной дороге. Говорят, что по хорошей дороге уйти легче...

А. С. Онегов (2002)

Лесной комплекс — один из ведущих и перспективных в экономике регионов Ближнего Севера. Трансформационные процессы, связанные с модернизацией, институциональными и макроэкономическими преобразованиями, изменившейся геополитической ситуацией, оказали на него значительное влияние. Цель данного исследования — на примере Костромской области выявить перспективные стратегические возможности улучшения социально-экономической ситуации на Ближнем Севере Европейской России с учетом современных реалий и потенциальных векторов развития лесного комплекса региона. В рамках исследования были проанализированы статистические и литературные источники, документы лесного планирования, а также проведен ряд интервью с лесопользователями и представителями лесничеств Костромской области. Выявлены основные тенденции и проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается лесопромышленный комплекс области: дефицит кадров (в том числе с профильным образованием), устаревшие данные лесоустройства, проблемы лесовосстановления (в том числе отсутствие права выбора посадочного материала с открытой или закрытой корневой системой арендаторами и административное внедрение посадочного материала с закрытой корневой системой без учета экономики затрат для лесопользователей), недорубы осины, трудности адаптации к изменениям, связанным с экономическими санкциями, в том числе необходимость переориентации экспорта в азиатские страны из-за запрета экспорта древесины в Европу. Проанализированы проблемы сельхозпроизводителей, занимающихся помимо сельского хозяйства лесозаготовками, а также проблема зарастания заброшенных сельскохозяйственных земель лесом, который сейчас не используется. Предложены рекомендации по дальнейшему развитию лесной отрасли в регионе: рассмотрены возможные преобразования в лесопромышленном комплексе региона, такие как переход от экстенсивной к интенсивной модели использования и воспроизводства лесов, пересмотр взаимоотношений между государством как собственником лесного фонда и арендаторами, разрешение частного лесного хозяйства и лесопользования на заброшенных зарастающих землях сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, трансформация лесопользования, устойчивое лесопользование, Ближний Север России

DOI: 10.7868/S2658697525050083

ВВЕДЕНИЕ

Ближний Север России — обширная территория Нечерноземья, включающая староосвоенные регионы европейской части России к северу от Московской области (Вологодская, Костромская, Кировская, Ярославская, Тверская, Псковская, Новгородская области), характеризующиеся в настоящее время процессами сжатия освоенного пространства и депопуляции (Nefedova, 2022, 2024).

Предприятия по заготовке и переработке лесных ресурсов часто являются градообразующими на Ближнем Севере России. Однако многие регионы, обладающие обширными лесными территориями, характеризуются низким уровнем жизни населения. Комплексное лесопользование еще не в полной мере развито и требует анализа целесообразных потенциальных изменений в корпоративном планировании и государственном управлении.

В настоящее время в большинстве регионов Ближнего Севера происходит масштабное переустройство организации лесоэксплуатационной деятельности, связанное как с различными институциональными и макроэкономическими преобразованиями (ограничение на вывоз круглого леса, усложнение экспортных поставок древесины и пиломатериалов и др.), так с общими модернизационными процессами в отрасли (смена технологий и принципов выделения участков для лесозаготовок) (Беяева, 2024). Становится очевидной и необходимость “пространственной де-маргинализации” (Shvarts et al., 2023) лесного комплекса и целесообразность ускоренного перехода к интенсивному использованию и воспроизводству лесов в ранее освоенных и одновременно более биопродуктивных регионах Европейской территории страны (ЕТС), что могло бы способствовать решению проблемы истощения лесных ресурсов. Однако, несмотря на исследования, показывающие преимущества модели интенсивного лесопользования, она до сих пор слабо распространена в России и попытки ее внедрения сталкиваются с рядом проблем (Angelstam et al., 2017; Dobrynin et al., 2021; Naumov et al., 2016).

Стоит отметить, что в России роль лесного сектора как одного из драйверов развития и перехода к зеленой экономике сильно недооценена. Хотя на него возлагали надежды, в настоящее время в виду почти полного закрытия экспорта в Европейский Союз это поставлено под угрозу. Лесопромышленные компании — арендаторы лесов на северо-западе ЕТС заявляли о возможном сокращении площади аренды.

Отдельного внимания заслуживает проблема зарастания лесом заброшенных земель сельскохозяйственного назначения. В большинстве регионов Ближнего Севера на протяжении всего XX в. происходило сокращение площади сельскохозяйственных земель, обусловленное уменьшением численности сельского населения (Люри и др., 2010). Тяжелые условия труда, низкий уровень жизни заставляли работников колхозов и совхозов искать любые возможности переезда в города. Ситуацию усугубил экономический кризис 1990-х годов, спровоцировавший массовое забрасывание сельскохозяйственных площадей по всей стране. Данный процесс и его последствия имели много общего со странами Восточной Европы, где постепенное сокращение сельхозземель, начавшееся в 1960-е годы в связи с интенсификацией производства, сменилось резким сжатием в 1990-е годы в условиях социально-экономической трансформации. К настоящему времени значительная часть заброшенных территорий в этих странах заросла преимущественно лесами (Alcantara et al., 2013; Lesiv et al., 2018; Potapov et al., 2015; Živanović et al., 2022).

Регионом данного исследования была выбрана Костромская область. Область характеризуется высокой лесистостью и большой долей аренды лесного фонда. В литературе достаточно широко изучалась динамика показателей лесного фонда и лесопромышленного комплекса (ЛПК) региона (Дубенок и др., 2023; Зайцева и др., 2017; Кожурин, 2021; Титунин, Каравайков, 2008), однако публикаций, посвященных рассмотрению проблем лесной отрасли и путей их решения не так много (Кузьминов, 2010).

Для более глубокого анализа специфики и проблем лесопользования Костромской области в качестве модельных территорий были выбраны г. Кострома, Мантуровский муниципальный округ (ранее — городской округ город Мантурово, до этого — Мантуровский район) и Шарьинский район.

Основная цель исследования — оценить состояние и проблемы лесопромышленного комплекса Костромской области для выявления наиболее перспективных направлений развития.

В задачи исследования входили:

- анализ трансформации современной динамики лесопользования;
- выявление современных проблем лесопользования с учетом институциональных и макроэкономических преобразований последних лет и их влияние на расселение и динамику населения;
- определение перспективных векторов развития лесного комплекса региона и предложение рекомендаций по их реализации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для изучения современного состояния лесного комплекса Костромской области были проанализированы статистические источники (Костромастат, ЕМИСС, официальные сайты Рослесхоза и Департамента лесного хозяйства Костромской области), документы регионального планирования (лесной план Костромской области и лесохозяйственные регламенты лесничеств), доклады об экологической ситуации в Костромской области.

Авторами были проведены интервью с представителями деревообрабатывающих предприятий, мелкими и средними арендаторами леса (в том числе СПК, занимающимися сельскохозяйственной деятельностью и лесозаготовкой), директорами лесничеств, а также председателем союза “Лесопромышленники Костромской области”¹.

СПЕЦИФИКА ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Костромская область — один из самых лесистых регионов России [3 место в стране и лидер среди регионов Ближнего Севера Европейской России — лесистость 73% (рис. 1)] и лидирует по запасам древесины в Центральном федеральном округе (766.39 млн м³). Общая площадь лесов Костромской области составляет 4.7 млн га, из которых 4.6 млн га приходится на лесной фонд. Площадь лесных земель лесного фонда,

покрытых лесной растительностью, составляет 4.3 млн га. Распределение лесов по целевому назначению в Костромской области следующее: эксплуатационные леса — 85.9%, защитные — 14.1%, резервные леса отсутствуют.

Расчетная лесосека на землях лесного фонда составляет 12.9 млн м³. По использованию расчетной лесосеки Костромская область находится на 3 месте среди регионов Ближнего Севера (рис. 2).

Согласно действующему лесному плану², Костромская область расположена в таежной лесорастительной зоне, в южно-таежном районе европейской части РФ. В лесном фонде региона преобладают мягколиственные породы (58.4% от площади лесного фонда), доля хвойных оценивается в 41.6%. Наибольшую площадь занимают березовые насаждения (43.7%); на сосну приходится 21.4%, на ель — 20.2%, осину — 12.8%, ольху — 1.8%, остальные породы представлены незначительно (на 0.1% площади).

Возрастная структура мягколиственных лесов неравномерна (рис. 3): наибольшие площади приходятся на спелые и перестойные насаждения (42%), 30% занимают средневозрастные леса, по 14% — молодняки и приспевающие. То есть мягколиственные леса Костромской области в прошлом недоиспользовались, хотя в настоящее время растет спрос на балансы, шпон и щепу лиственных пород и березовый фанкряж (по крайней мере, на востоке Костромской области). Ситуация с хвойными породами иная: здесь структура более равномерная и на молодняки приходятся наибольшие площади (29%), средневозрастные насаждения занимают 26%,

¹ Союз “Лесопромышленники Костромской области”, ОГКУ “Мантуровское лесничество”, ОГКУ “Шарьинское лесничество”, ООО “Свисс Кроно Леспром”, НАО “Свеза Кострома”, НАО “Свеза Мантурово”, ООО “Леспром”, СПК “Рогово”, СПК “Свобода”, ИП Дрюченков Олег Сергеевич, ИП Якушев Илья Анатольевич.

² <https://docs.cntd.ru/document/553110823/titles/2QGKAMT> (дата обращения 17.04.2025).

Рис. 1. Лесистость регионов Ближнего Севера Европейской России (по состоянию на 01.01.2024). Составлено по данным Рослесхоза.

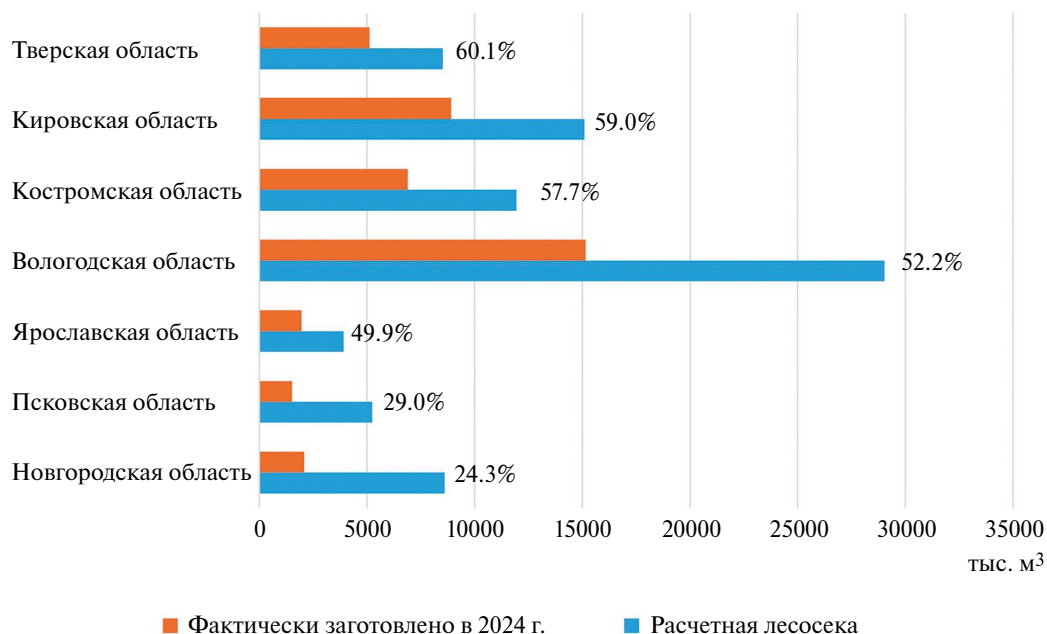

Рис. 2. Освоение расчетной лесосеки в регионах Ближнего Севера, 2024 г.
Составлено по данным ЕМИСС и Лесных планов регионов на 2019–2028 гг.

Рис. 3. Возрастная структура лесов Костромской области (по состоянию на 01.01.2023 г.).
Составлено по данным Лесного плана Костромской области на 2019–2028 гг.

приспевающие 22%, спелые и перестойные 23%. Преобладание молодняков и средневозрастных насаждений в структуре говорит об активных рубках в прошлом.

В настоящее время Костромская область покрыта в основном вторичными лесами. Связано это с тем, что с установлением советской власти и началом индустриализации в области проводились интенсивные сплошнолесосечные рубки, которые привели к тому, что лесопокрытая площадь значительно сократилась (минимального значения лесистость региона достигла к началу 1960-х годов — 50.6%, и до 1991 г. не превышала 53.8%). Снижение лесистости наблюдалось и до советского периода, однако его темпы были ниже, чем в XX в. До 1917 г. основной причиной обезлесения было расширение сельскохозяйственных угодий, а в советское время — массовые вырубki в промышленных целях. В целом в период с начала XV до конца XX в. лесистость Костромской области сократилась более чем на 40%. Доля лесопокрытой площади начала постепенно увеличиваться только после 1991 г. из-за снижения объемов заготовки древесины, а также депопуляции и исчезновения обезлюдивших деревень, сопровождавшегося зарастанием бывших сельскохозяйственных земель (Дубенок и др., 2023; Дудин, 2000).

Леса Костромской области играют важную роль в развитии экономики региона, а лесозаготовка и деревообработка относятся к основным видам промышленного производства области. Расположение области в непосредственной близости к центральной части страны, которая является одним из главных потребителей продукции деревообработки — одна из важных

предпосылок развития лесопромышленного комплекса.

ДИНАМИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Динамика количества предприятий лесопромышленного комплекса

В настоящее время лесопромышленный комплекс Костромской области насчитывает около 700 действующих организаций и 800 индивидуальных предпринимателей, а общая численность занятых в нем составляет около 10 тыс. чел.³ (из них 2 тыс. чел. на лесозаготовках, 5.7 тыс. чел. в обработке древесины, 0.4 тыс. чел. на производстве бумажных изделий, 1.5 тыс. чел. на производстве мебели)⁴.

В Костромской области наблюдается тенденция вытеснения мелких местных заготовителей и прихода на рынок крупных арендаторов: количество компаний по виду деятельности “Лесозаготовки” почти с каждым годом сокращается (рис. 4). Однако в последние годы часть ИП начали осуществлять перерегистрацию в другие формы, например ООО, чтобы была возможность передать бизнес ближайшим родственникам. Отчасти по этой причине в 2023 г. при снижении количества ИП количество организаций увеличилось (рис. 5).

В отрасли обработки древесины количество компаний тоже снижается, однако в последние

³ <https://dlh.kostroma.gov.ru/otraslevaya-informatsiya/otraslevaya-informatsiya/> (дата обращения 10.04.2025).

⁴ <https://44.rosstat.gov.ru/folder/53112> (дата обращения 16.04.2025); <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (дата обращения 16.04.2025).

Рис. 4. Количество организаций по виду деятельности “Лесозаготовки” в Костромской области, 2005–2023 гг. Составлено по данным Росстата.

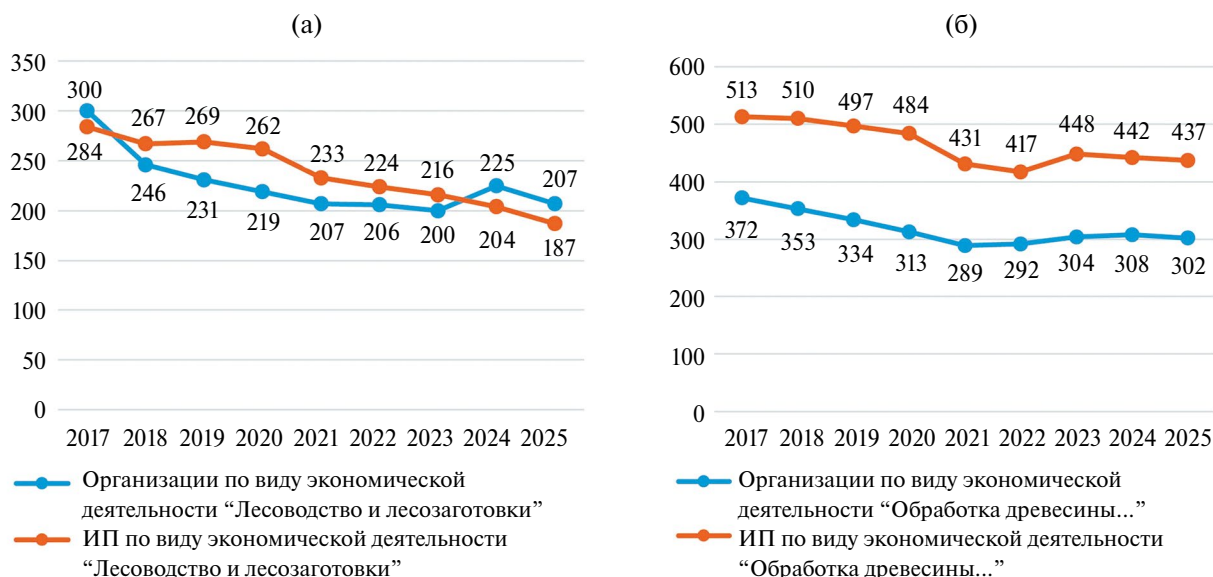

Рис. 5. Количество организаций и ИП по видам деятельности “Лесоводство и лесозаготовки” (а) и “Обработка древесины...” (б) в Костромской области, 2017–2024 гг. (на 1 января).

Составлено по данным Костромастата.

несколько лет снижение замедлилось, в отдельные годы наблюдался небольшой рост как организаций, так и ИП (см. рис. 5).

Лесозаготовка

Доля лесного фонда, находящегося в аренде, в Костромской области растет. В 2010 г. она составляла 36%, в 2021 г — почти 66%, а на данный момент — 78%. Среди регионов Ближнего Севера — это самый высокий показатель (рис. 6).

Резкий рост аренды в 2021–2022 гг. во многом был связан с приходом в регион крупного лесопромышленного предприятия, входящего в состав Группы компаний “Сегежа” (Segezha Group) — ООО “ГаличЛес”, созданного в целях реализации приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов “Строительство комбината по производству фанеры в г. Галич Костромской области” и взявшего

в аренду 688 тыс. га лесов. Однако в настоящее время компания находится в процессе расторжения нескольких договоров аренды. Это связано с тем, что, придя на рынок области, компания, вероятно, до конца его не изучила. К тому моменту большинство наиболее предпочтительных участков уже были арендованы, свободными оставались менее выгодные. Кроме того, в некоторых лесничествах давно не проводилось лесоустройство, а проводить заготовку по устаревшему лесоустройству рискованно. Новое лесоустройство компания решила не проводить. После начала рубок и производства лесохозяйственных работ выяснилось, что часть договоров для ООО “ГаличЛес” “не подъемная” — слишком дорогая. Также на расторжение договоров и уменьшение аренды могли повлиять и экономические санкции последних лет: запрет на экспорт в европейские страны, вынужденная

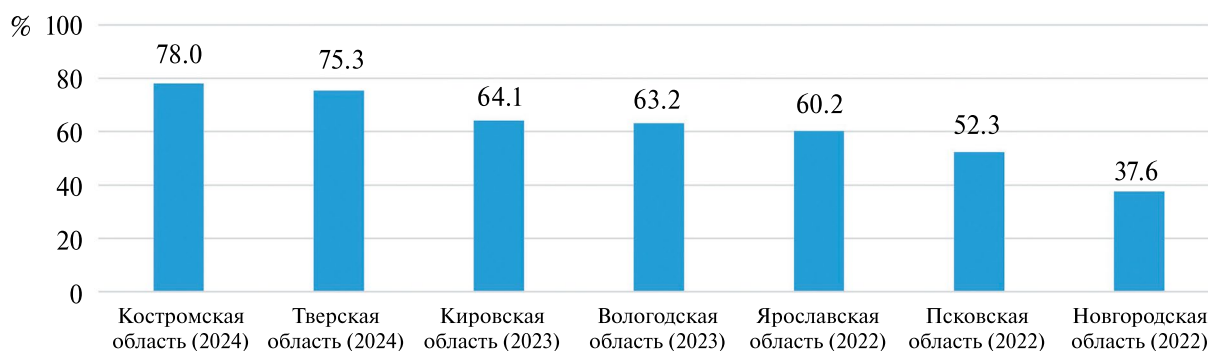

Рис. 6. Доля лесного фонда, находящегося в аренде, в регионах Ближнего Севера.

Рассчитано по открытым данным региональных органов управления лесами; использовались данные за последний год, имеющийся в открытом доступе (в Костромской области — по данным председателя Союза “Лесопромышленники Костромской области”).

продажа Segezha Group перерабатывающих мощностей, расположенных в Европе.

Также от нескольких договоров аренды отказался (сделал переуступку прав) и ООО “Свисс Кроно Леспром”.

Крупнейшими арендаторами леса в Костромской области сейчас являются ООО “ГаличЛес”, ООО “Свисс Кроно Леспром”, ООО “Строй-БизнесГрупп” (рис. 7).

Объемы заготовки древесины в области за последние 12 лет выросли более чем на 60% — с 4 до 6.5 млн м³ (рис. 8). В последние годы наибольший рост произошел в 2021 г. (почти на 1 млн м³). Восстановление мировой экономики после COVID-19 привело к ажиотажному спросу на пиломатериалы и их дефициту, а также к росту цен и объемов лесозаготовок. Некоторое снижение было в 2020 г., вероятно из-за ковидных ограничений, и в 2023 г. — из-за экономических санкций на экспорт.

В Костромской области наблюдается переход от ручной лесозаготовки лесорубочными бригадами (традиционной хлыстовой технологии рубки, распространенной в советское время) к механизированной заготовке комплексами харвестер-форвардер, т.е. переход к скандинавской модели лесопользования. У механизированной заготовки есть ряд плюсов: во-первых, высокая производительность, во-вторых,

преодоление дефицита кадров для ручной валки, в-третьих, использование новой техники (старая техника, которая использовалась для ручной лесозаготовки, уже практически изношена, а новая не производится (пилы “Урал” и “Дружба”, трелевочные тракторы ТДТ-55)).

Деревообработка

Первый лесопильный завод в регионе открылся в середине XIX в. в Костроме, в то время преобладал ручной труд. Полноценное возникновение деревообрабатывающей промышленности произошло к концу XIX в. с ростом объемов жилищного строительства, которое способствовало созданию ряда заводов по механической распиловке леса. Значительная их часть была расположена вдоль Вологодско-Вятской железной дороги, открытие которой в 1906 г. позволило начать освоение удаленных от рек лесных ресурсов севера Костромской губернии. Крупные центры возникали на пересечении железной дороги со сплавными реками: Костромой, Неей, Унжей и Ветлугой (Россо, 2016).

В настоящее время Костромская область производит 11% фанеры, 6.1% ДВП, 5.5% ДСП от общего производства страны⁵. Стоимость отгруженных товаров собственного произ-

⁵ <https://dlh.kostroma.gov.ru/otraslevaya-informatsiya/otraslevaya-informatsiya/> (дата обращения 10.04.2025).

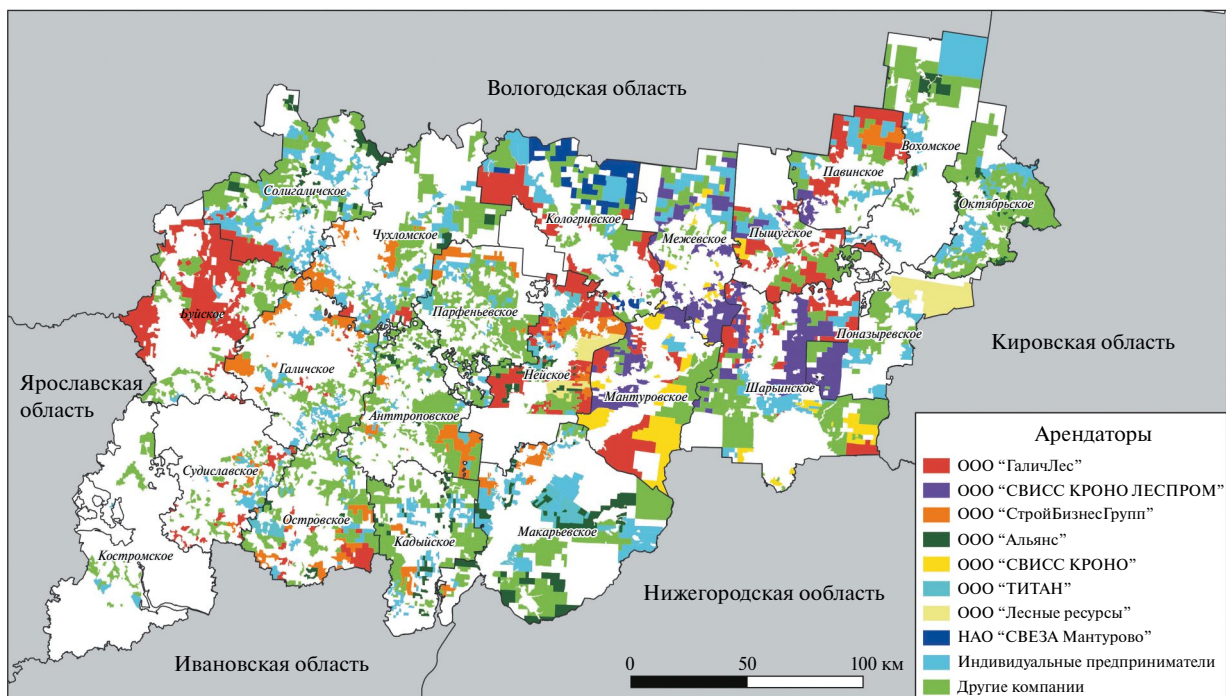

Рис. 7. Аренда лесного фонда в Костромской области, включающая заготовку древесины, по состоянию на 2022 г. (без учета бывших совхозных лесов, вошедших в лесной фонд).

Источник: слой интерактивной карты ЛВПЦ Костромской области (по данным ЕГАИС УД); <https://hevf.ru/ru/maps/hevf-kostroma> (дата обращения 17.10.2024).

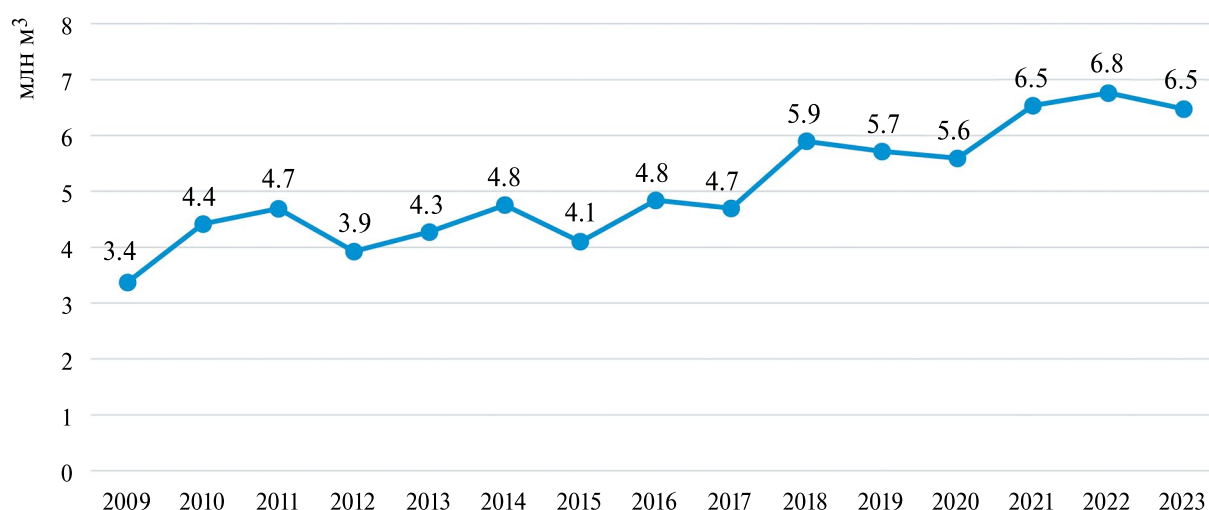

Рис. 8. Объем заготовленной древесины в Костромской области, 2009–2023 гг.
Составлено по данным ЕМИСС.

водства деревообработки (без учета мебели) превышает стоимость отгруженной продукции лесозаготовки в 5.5 раза (в 2024 г. лесозаготовка — 8070.4 млн руб., обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели, — 44515.5 млн руб.⁶).

Ведущими предприятиями, составляющими основу отрасли, являются ООО «Свисс Кроно» — один из крупнейших производителей древесных плит, а также НАО «Свеза Кострома» (выпускающая помимо фанеры ДСП на двух промышленных площадках) и НАО «Свеза Мантурово» (производство высококачественной широкоформатной фанеры, основано еще в 1915 г.), входящие в Группу «Свеза» — крупнейшего производителя фанерной продукции в стране, и ООО «ГФК» (Галичский фанерный комбинат), входящий в Группу «Сегежа», открытый в рамках приоритетного инвестиционного проекта в 2022 г.

Крупные компании являются основными потребителями древесины, заготовленной средними и мелкими компаниями, не имеющими своей переработки, или перерабатывающими только один вид древесины. Например, «Свеза Мантурово» более 90% сырья покупает у подрядчиков (как местных, так и из соседних областей), собственная аренда в Кологривском районе дает менее 10% (работает подрядчик ООО «Идалеспром» из Вологодской области). А «Свеза Кострома» не имеет собственной аренды, поэтому 100% сырья закупает у поставщиков (их около 60). ООО «Свисс Кроно» имеет обширную лесозаготовку, часть договоров аренды зарегистрировано на главное предприятие ООО «Свисс Кроно», а часть на отдельное лесозаготовитель-

ное подразделение компании — ООО «Свисс Кроно Леспром». Сырье с собственной арендной базы составляет только 30%, остальные 70% покупаются у поставщиков. Благополучие таких подрядчиков сильно зависит от ситуации на рынке сырья — цен, по которым комбинаты готовы закупать древесину. Наилучшие цены были в 2021 г., когда промышленность активно росла, у многих предприятий значительно увеличился оборот. В 2022 г. из-за санкций цены резко упали, но позднее ситуация улучшилась.

Местного сырья в области не всегда хватает из-за внешних факторов — как природных (погодных условий), так и экономических, например, в некоторые периоды лесозаготовители заготавливают больше хвойных пород, чем березы; или часть сырья уезжает в другие регионы с более выгодными условиями. Кроме того, конкуренцию на рынке сырья в некоторой степени обострил недавно открытый Галичский фанерный комбинат (ГК «Сегежа»), который тоже использует березу. В связи с этим сырье приходится покупать также в соседних областях.

Современная трансформация отрасли деревопереработки характеризуется модернизацией оборудования и автоматизацией производства. Например, за 2022–2023 гг. «Свеза Мантурово» запустила автоматическую линию раскроя фанеры для производства продукции нестандартных размеров, новую линию сушки шпона, способную сократить потребление электроэнергии на 35% в год; модернизировала автоматизированную систему управления одной из производственных линий.

Наблюдаются тенденции по экологизации производства, например, комбинаты «Свезы» реализуют программы по ресурсоэффектив-

⁶ <https://fedstat.ru/indicator/57711> (дата обращения 29.07.2025).

ности: “Коэффициент расхода сырья”, “Ноль отходов на размещение”, “Энергоэффективность”, “Рациональное водопотребление”⁷. Для снижения коэффициента расхода сырья (КРС)⁸ “Свеза” внедрила в производства ряд технологий (часть из них — собственные запатентованные разработки “Свезы”): технология сращивания дров, сканер дефектов лущения, долущивание тонкомерного сырья на линии бесшпиндельного лущения.

Также в “Свезе” действует эффективная система обращения с древесными отходами. Шлифовальная пыль используется для производства топливных брикет. Щепка, образующаяся после раскряжевки и лущения шпона сжигается на мини-ТЭЦ для получения электроэнергии — таким образом “Свеза Мантурово” покрывает 70% своих расходов электроэнергии. Избыток щепы продается в Шарью, на ООО “Свисс Крона” и другие более мелкие предприятия. На “Свезе Кострома” щепка используется на собственном производстве древесно-стружечных плит.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Дефицит кадров

Одной из важных проблем, с которыми сталкиваются и лесная промышленность региона, и лесничества — нехватка работников. Это связано как с тем, что в регионе наблюдается убыль населения, так и с низкой оплатой труда. В лесничествах на многих должностях заработная плата составляет минимальную (19242 руб.) или чуть выше. Часть лесничих вынуждены работать на 2 ставки (на 2-х участковых лесничествах).

На крупных комбинатах средняя зарплата рабочих немного выше средней по области (45–50 тыс. руб.). На лесозаготовках есть возможность зарабатывать и больше при загруженном графике, однако это тяжелая работа, на которую готовы далеко не все.

Если сравнивать “Свеза Кострома” и “Свеза Мантурово”, то в Костроме ситуация более острая. Кострома — областной центр с большой конкуренцией за кадры с другими работодателями, а в Мантурово фанерный комбинат в настоящее время — единственное крупное градообразующее предприятие. При этом основная проблема в Мантурово — сложность привлечения узких специалистов с высшим

образованием (инженеры-технологи, инженеры АСУ ТП) из-за удаленного расположения комбината. Также существует большая конкуренция за строителей и ремонтников (они на аутсорсе), нужно за полтора года вперед бронировать подрядные организации.

На Мантуровском комбинате в настоящий момент занято порядка 500 чел.: основная часть местные, из Мантурово. С началом кризиса стали охватывать и соседние деревни (например, Брантовку (пос. Октябрьский), туда пустили автобус). Сейчас запускают программу по частичной компенсации жилья, для того чтобы люди, желающие работать на комбинате, могли переехать в Мантурово. Руководство также прорабатывает возможность компенсации стоимости проезда (проект на стадии задумки), к вахтовому методу пока прибегать не планируется. Среди местных много династий — и родители, и дети работают на предприятии. Текущая ситуация в основном среди молодежи, новеньких.

На предприятии “Свезы” в Костроме занято 970 чел., есть и местные, и приезжие, которым частично компенсируется стоимость аренды жилья. Кроме того, на “Свезе Кострома”, в отличие от “Свезы Мантурово”, практикуется вахтовый метод из других городов и областей. Особенно не хватает рабочих профессий: слесарь, сварщик, электрик, сборщик фанеры. Проблему усугубляет то, что образование в местных учебных учреждениях не соответствует тем компетенциям, которые требуются на предприятии. Для сокращения этого разрыва предприятие старается брать стажеров, чтобы обучить их релевантным навыкам, проводит курсы повышения квалификации для преподавателей вузов и техникумов.

Для сдерживания оттока населения из Мантурово НАО “Свеза Мантурово” с 2021 г. реализует совместно с администрацией области и главой муниципалитета г. Мантурово “Программу социально-экономического развития г. Мантурово”, направленную на повышение качества жизни населения, улучшение городской инфраструктуры, привлечение и подготовку новых кадров. В рамках нее компания уже выделила порядка 100 млн руб., в том числе на здравоохранение (был проведен ремонт и закупка медицинского оборудования), стипендиальные программы для студентов медицинских и педагогических специальностей (после обучения студенты должны будут отработать минимум три года в Мантурово). В дальнейшем будет прорабатываться и программа стипендий для студентов технических специальностей для трудоустройства непосредственно на комбинат. В рамках этой программы также был проведен грантовый конкурс “Бизнес рядом” в качестве

⁷ <https://sveza.ru/documents/ustoychivoe-razvitie/otchet-y-pou-stoychivomu-razvitiyu/> (дата обращения 17.04.2025).

⁸ Один из ключевых показателей, который показывает, сколько фанерного кряжа потрачено на 1 м³ фанеры. Зависит, в том числе, от качества поступающего сырья и настройки оборудования.

меры поддержки малого бизнеса социальной направленности.

Комбинат реализует программы поддержки для своих сотрудников и пенсионеров предприятия: предоставляет денежные средства для газификации домовладений (через администрацию), а также материальную помощь в виде дровяных отходов в размере 4.5 м³ на человека в год по коллективному договору.

Проблемы лесовосстановления

Согласно действующим Правилам лесовосстановления⁹, оно осуществляется естественным, искусственным или комбинированным способом в целях восстановления вырубленных, погибших, поврежденных лесов, а также сохранения полезных функций лесов, их биологического разнообразия. В Костромской области преобладает естественное лесовосстановление (вследствие как природных процессов, так и мер содействия лесовосстановлению): за период действия предыдущего Лесного плана этот способ применялся на 122 тыс. га — 75% от площади всего лесовосстановления (162.2 тыс. га). На искусственное лесовосстановление приходится 21%, комбинированное — 4%. По данным Рослесхоза¹⁰, отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений растет и в 2024 г. достигло 100.96% (рис. 9).

До 1 марта 2025 г. не менее 20% площадей искусственного и комбинированного лесовосстановления должно было выполняться сеянцами или саженцами с закрытой корневой системой (ЗКС), а с 1 марта 2025 г. это требование вы-

росло до 30%¹¹. Предполагается, что использование сеянцев с ЗКС должно обеспечить более высокую приживаемость относительно сеянцев с открытой корневой системой (ОКС) за счет того, что при перевозке и посадке не нарушается целостность корней, сеянцы не подсушиваются и в неблагоприятных почвенных условиях имеют запас питательных веществ в собственном субстрате. Во многих странах с развитым лесным хозяйством (Финляндия, Швеция, Норвегия, Канада) восстановление лесов и лесоразведение проводится преимущественно именно сеянцами с ЗКС¹².

Однако все опрошенные представители лесной отрасли утверждают, что эффективность лесовосстановления такими сеянцами не выше, чем обычными, а иногда даже хуже. Это объясняется тем, что для сеянцев с ЗКС важен правильный уход и выполнение лесохозяйственных работ на начальных этапах воспроизводства лесов. Они более требовательны к условиям произрастания, чем сеянцы с ОКС, так как сами по себе обычно меньше по размеру, а их корневая система сосредоточена в небольшом объеме почвы. По мнению авторов, отрицательное мнение респондентов про сеянцы ЗКС связано в первую очередь с экономическими издержками для лесопользователей (посадочный материал с ЗКС в среднем стоит в 3 раза дороже посадочного материала с ОКС), а также может быть связано с несоблюдением технологий выращивания посадочного материала и отклонением от классических способов производства лесных культур. Из-за гибели посадочного материала часть затрат на лесовосстановление оказывается бесполезной. Последние публикации по срав-

⁹ <https://docs.cntd.ru/document/728111110> (дата обращения 16.04.2025).

¹⁰ <https://fedstat.ru/indicator/59270> (дата обращения 30.07.2025).

¹¹ <https://docs.cntd.ru/document/728111110> (дата обращения 16.04.2025).

¹² <https://dlh.kostroma.gov.ru/news/detail.php/224447> (дата обращения 16.04.2025).

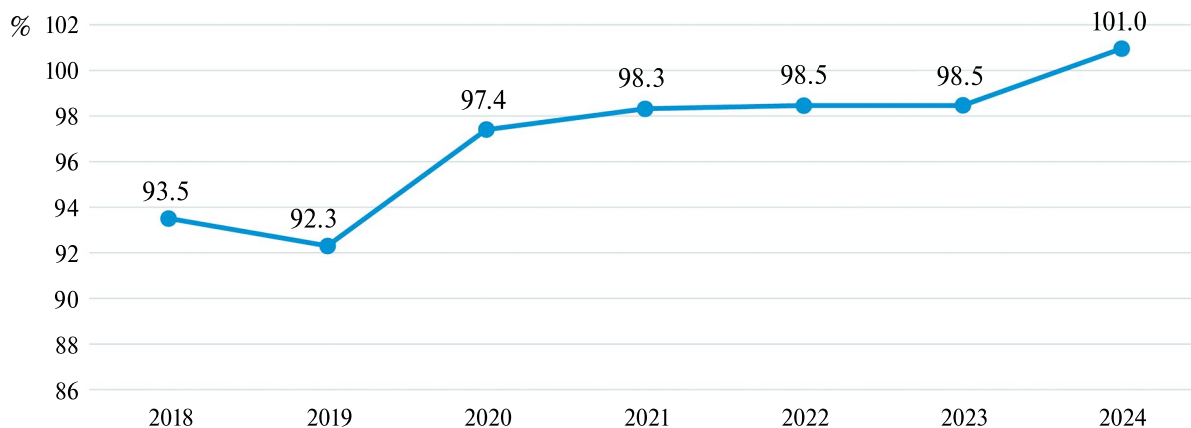

Рис. 9. Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших насаждений в Костромской области, %.

Составлено по данным ЕМИСС.

нению лесовосстановления с использованием посадочного материала с ОКС и ЗКС показывают, что “...все испытанные виды посадочного материала дали положительные результаты и с успехом могут использоваться при лесовосстановлении” (Мочалов, Бобушкина, 2016), и, что еще более важно, “в лесных культурах из всех видов посадочного материала требуются лесоводственные уходы” (Мочалов, Бобушкина, 2021), что полностью соответствует сделанному ранее выводу, что именно отсутствие достаточного количества лесоводственных уходов является причиной низкой эффективности лесовосстановления в стране в целом (Шварц, Шматков, 2020).

В настоящее время органы управления лесами стремятся вырубку переводить в насаждения ценных хвойных пород, даже если рубка была на лиственной лесосеке по осиновому хозяйству. Такое лесовосстановление требует больших затрат из-за необходимости избавляться от поросли осинника, при этом не гарантирует, что удастся получить насаждения с достаточной долей хвойных пород.

Решением проблем с лесовосстановлением могло быть требование со стороны органов управления лесами конкретных результатов, которые должно обеспечить лесовосстановление (показатели, которые нужно достичь — состав и запас древостоя), и предоставление арендаторам свободного выбора способов достижения этого результата. В таком случае арендатор бы нес ответственность за эффективность лесовосстановления и применять наиболее удобный и выгодный для него метод. При этом для достижения наибольшего эффекта от посадочного материала с ЗКС важно применять только стандартный по размеру посадочный материал и соблюдать технологию лесокультурных работ согласно лесорастительным условиям на участках, подлежащих лесовосстановлению. В настоящее время административное “продавливание” обязанности использования ЗКС со стороны Рослесхоза создает впечатление о недобросовестной мотивированности.

Важно отметить, что технология лесовосстановления с помощью семян с ЗКС активнее всего развивалась в скандинавских странах с дорогой рабочей силой, где выгоднее заплатить более высокую цену за посадочный материал, чем за большее количество работников (лесовосстановление сеянцами с ЗКС можно проводить с помощью лесопосадочной техники, за счет чего в этом процессе задействуется меньше людей). В российских условиях зачастую выгоднее покупать более дешевые семена с ОКС, но привлекать большее количество работников.

Недорубы осины

На делянках часто можно увидеть оставленную низкосортную древесину — недорубы осины. В настоящее время лесозаготовка в Костромской области осуществляется в основном в смешанных древостоях, растущую в них осину рубят в возрасте преобладающей породы, то есть уже в перестойной стадии с низким выходом деловой древесины из-за пораженности стволовой гнилью¹³. В связи с этим, ее заготовка обычно нерентабельна, поэтому некоторые лесозаготовители не вырубают ее (Багаев и др., 2016).

Проблема ли это или, наоборот, положительная тенденция — вопрос в некоторой степени дискуссионный, поскольку опрашиваемые представители высказали противоречивые мнения. Некоторые лесники считают, что оставление осины на корню препятствует искусственному лесовосстановлению, например, может мешать при подготовке почвы, а в дальнейшем — при проведении уходов в молодняках, особенно если мероприятия производятся механизировано. Но есть мнение, что оставление перестойных осин может способствовать лесовосстановлению, так как создает благоприятные условия (небольшое затемнение) для развития подроста ели и препятствует развитию корневой поросли осины (Карпачевский, 2024), тогда как рубка такой осины, наоборот, вызывает массовое развитие осиновой поросли, препятствующей развитию елового подростка — в таком случае нужно предпринимать больше усилий по уходу за насаждениями. Сохранение недорубов также способствует сохранению биоразнообразия.

Несмотря на то, что понятие недоруба как нарушения лесного законодательства было исключено из Правил заготовки древесины еще в 2011 г., прокуратура до сих пор пытается заставить всю осину валить. Например, “Свезе Мантурово” при проверках несколько раз делала предостережения на этот счет¹⁴.

Старое лесоустройство и монополия Рослесинфорга на его проведение

Во многих лесничествах Костромской области материалы лесоустройства уже сильно устарели — в Мантуровском лесничестве оно проводилось в 2006 г., в Шарьинском более свежее — в 2014 г. Учитывая, что в настоящее время Рослесинфорг — монополист в этой сфере, лесоустройство обновляется медленно, так как не хватает людей. Несмотря на то что Мантуровское лесничество стоит одним из первых

¹³ Осина достигает спелости быстрее, чем другие породы.

¹⁴ <https://complan.pro/inspection/44244694440110891199> (дата обращения 15.04.2025).

в списке на проведение лесоустройства в регионе, его не обещают провести скоро.

Если арендаторам нужно провести лесоустройство, можно подать заявку, но приоритет все равно имеет государственный заказ. Тем не менее часть предприятий сами инициируют проведение лесоустройства на своих арендованных участках и через суд поднимают объем заготовки (договоры аренды заключались по результатам аукциона, поэтому внесение изменений возможно только через суд). Например, ряд СПК в Мантуровском районе смогли поднять ее на 800–1000 м³.

Проведение таксации лесов на части территории Мантуровского лесничества за счет лиц, использующих леса, проводилось в 2015–2017 гг. на площади 63524 га, в 2018–2020 гг. — 57216.5 г., в 2021–2022 гг. — 29047 га.¹⁵

Пожары

Пожары не являются проблемой для лесов региона: ввиду высокой доли аренды лесного фонда, они достаточно быстро тушатся арендаторами. Большую роль в борьбе с пожарами играет их быстрое обнаружение, в области установлены видеокамеры на вышках, однако, по словам директора Шарьинского лесничества, их число надо увеличивать¹⁶. На данный момент это один из наиболее эффективных способов отследить пожары на их начальных стадиях, так как спутниковый мониторинг детектирует их только тогда, когда уже достаточно большая площадь охвачена огнем. Наибольшая площадь, пройденная пожарами в Костромской области, была зафиксирована в 2010 и 2021 гг. (рис. 10).

Проблемы сельхозпроизводителей, которые арендуют лес

Состояние сельхозпроизводителей Костромской области тяжелое. Учитывая, что Костромская область находится в зоне рискованного земледелия, ведение сельского хозяйства здесь не всегда рентабельно. Из-за этого сельхозтоваропроизводители берут в аренду лес и занимаются лесозаготовкой, чтобы обеспечить себе дополнительный доход, который зачастую бывает больше, чем от их основной

деятельности. Например, по словам председателя СПК “Свобода”, в некоторые годы 60–70% дохода приходится именно на заготовку леса, древесину он продает на пилорамы и местному населению на дрова. Однако по-настоящему успешных примеров симбиоза лесного и сельского хозяйства в регионе найти сложно. Все трое опрошенных респондентов, занимающихся одновременно и сельским хозяйством, и лесозаготовками, отмечали трудности, с которыми им приходится сталкиваться: нерентабельность производства, нехватка денежных средств для развития, старая техника, постоянно выходящая из строя и нуждающаяся в ремонте. Один из них уже продал всех коров, оставил только свиней и в ближайшие годы планирует целиком переориентироваться на заготовку древесины, так как не видит смысла продолжать инвестировать в убыточное сельское хозяйство.

Зарастание сельскохозяйственных земель

Несмотря на то, что некоторые сельскохозяйственные предприятия диверсифицируют свою деятельность за счет лесозаготовок, чтобы не обанкротиться, многие из них все равно закрываются или сокращают свое производство из-за нерентабельности. При этом тенденция к сокращению сельскохозяйственных земель в Костромской области наблюдалась на протяжении всего XX в. (с 1897 по 1990 г. их площадь уменьшилась на 32.5% (495.3 тыс. га)) в основном из-за оттока сельского населения (Люри и др., 2010). Особенно много сельхозпредприятий было ликвидировано при переходе от плановой к рыночной экономике, когда государство резко сократило субсидии и сделало сельское хозяйство в Нечерноземной зоне еще более убыточным. С 1990 по 2003 г. в области было выведено из оборота 321 тыс. га сельскохозяйственных земель, что продолжило существовавшую и до этого тенденцию сокращения сельскохозяйственных угодий (Люри и др., 2010). В частности поэтому одна из проблем Костромской области — большое количество заброшенных земель сельскохозяйственного назначения, которые в настоящее время зарастают лесом. Исследования, в том числе на основе дешифрирования космических снимков, показывают, что во многих районах Костромской области доля неиспользуемых земель в общей площади сельскохозяйственных угодий достигает 70–90% (Medvedev, 2022; Nefedova, 2024).

В настоящее время земли, заброшенные в 1990-е годы, уже покрыты 20–30 летними березовыми молодняками. В связи с этим представляется целесообразным не пытаться вернуть эти земли обратно в сельскохозяйственный оборот, что требует дорогостоящих культуртехнических

¹⁵ Лесохозяйственный регламент Мантуровского лесничества https://dlh.kostroma.gov.ru/upload/iblock/91f/i0x735dhj12q8kegt833fgq4pmm4rd1x/project_LHR_Manturovo_2023.pdf (дата обращения 10.04.2025).

¹⁶ Данное утверждение очевидно справедливо — по данным сайта крупнейшей национальной системы мониторинга с автоматическим определением лесных пожаров “Лесоохранитель” (<https://lesohranitel.ru/>) в Костромской области установлено всего 13 видеокамер данной системы, тогда как в соседних областях на порядок больше — 172 видеокамеры в Вологодской области и 115 — в Нижегородской.

Рис. 10. Динамика пожаров в Костромской области.
Составлено по данным ЕМИСС.

мероприятий, а разрешить на этих землях ведение частного интенсивного лесного хозяйства и лесопользования — как одного из видов сельскохозяйственной деятельности (т.е. без перевода данных земель в лесной фонд) (Шварц и др., 2021; Dobrynin et al., 2025; Shvarts et al., 2023). При должном уходе (рубках ухода, прореживания) уже через 15–20 лет в этих лесах можно будет заготовить качественную древесину. Это особенно актуально, так как в Костромской области расположены три фанерных комбината, основным сырьем для которых является именно березовый фанкряж.

Стоит отметить, что в 2018–2021 гг. в Костромской области из категории земель сельскохозяйственного назначения в земли лесного фонда было переведено уже 87,6 тыс. га (наиболее крупный за последние годы перевод заросших лесом сельхозземель произошел в 2021 г. — 84,7 тыс. га)¹⁷. Однако, если оставить такие леса на сельскохозяйственных землях в частной собственности и официально, с соответствующим изменением нормативно-правовой базы землепользования, разрешить на них лесопользование для нужд лесной промышленности, у собственников будет больше стимулов проводить ухода и соответственно получать больше древесины.

¹⁷ Доклады об экологической ситуации в Костромской области в 2013–2023 гг. // Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области. Анализ докладов показал, что с 2013 по 2023 г. из категории земель сельскохозяйственного назначения в земли лесного фонда были переведены следующие площади: в 2018 г. — 1,9 тыс. га, в 2019 г. — 0,7, в 2020 г. — 0,3, в 2021 г. — 84,7 тыс. га, в остальные годы переводы не производились.

Если же переводить их в лесной фонд, то экономические стимулы для перехода к модели интенсивного использования и воспроизводства лесов у арендаторов теряются, так как в России практикуется подход взимания арендной платы за единицу объема древесины, а не за единицу площади (Шварц, Шматков, 2020; Shvarts et al., 2023).

Отдельную проблему представляет отсутствие количественного учета поглощения углерода лесами, что целесообразно для оценки достижения углеродной нейтральности Российской Федерации к 2060 г.¹⁸ и потенциального вклада лесов на заброшенных землях сельскохозяйственного назначения.

Влияние экономических санкций

Экономические санкции повлияли на лесопромышленный комплекс Костромской области с разных сторон.

Во-первых, снизился экспорт и поменялась структура экспорта продукции в зарубежные страны. Если в 2021 г. экспорт фанеры, необработанных лесоматериалов и топливной древесины направлялся в первую очередь в европейские страны (рис. 11), то с введением санкций и запретом экспорта в Европу он был переориентирован в основном в Китай (70–80% экспорта), Среднеазиатские страны СНГ (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан), а также внутренний рынок — поставки лесоматериалов в другие регионы России выросли

¹⁸ <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009?index=5> (дата обращения 17.04.2025).

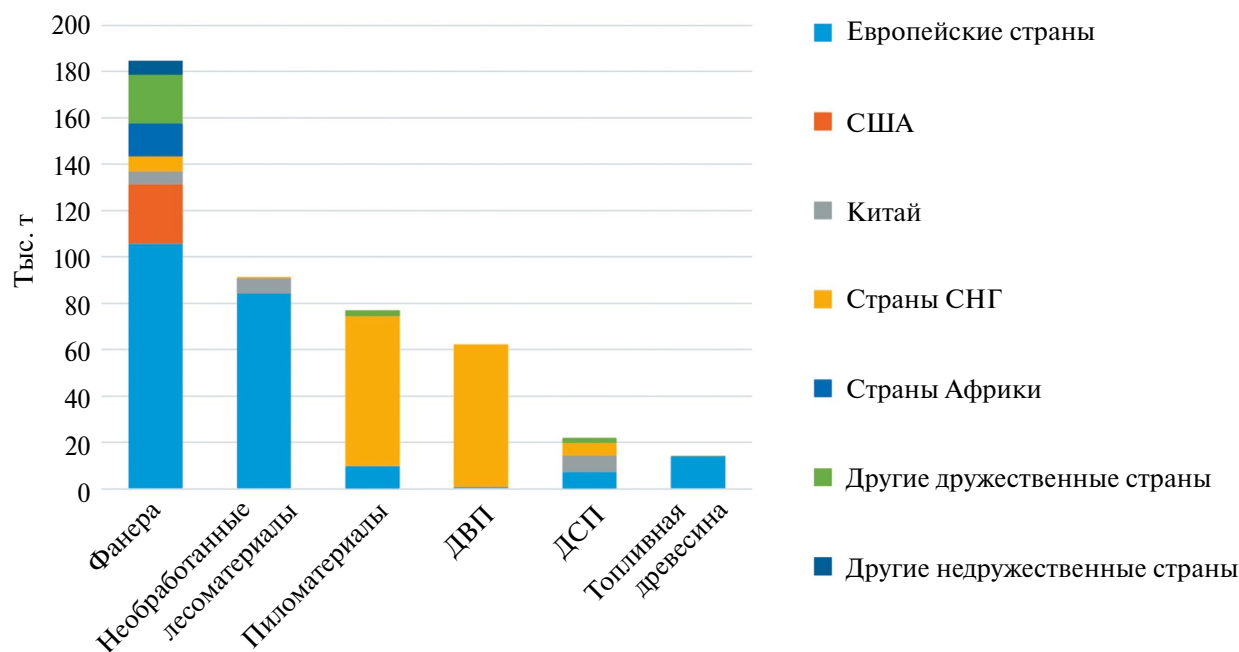

Рис. 11. Экспорт продукции лесопромышленного комплекса из Костромской области до экономических санкций, 2021 г., тыс. т.

Составлено по данным таможенной статистики.

в 2022 г. на 58% по сравнению с 2021 г.¹⁹ Однако стоит отметить, что в экспорте ДСП и ДВП страны СНГ преобладали и до введения санкций (ООО «Свисс Кроно» поставляет их в основном в Казахстан и Узбекистан, а также на внутренний рынок России, на европейском и китайском рынке не работал).

Сокращение возможностей экспорта негативно сказалось на объемах производства продукции деревообработки региона. С 2021 по 2023 г. доля обработки древесины и производства изделий из дерева (без учета мебели) в структуре объема отгруженных товаров обрабатывающих производств уменьшилась почти в 2 раза — с 28.4 до 15.5% (рис. 12).

Во-вторых, в 2022 г. из России ушли международные системы добровольной лесной сертификации. До ухода FSC 21 лесозаготовительная компания региона имела сертификат лесопромышленного управления FSC. В настоящий момент по российской системе сертификации «Лесной эталон» сертифицированы участки четырех компаний общей площадью 99314 га. Также две компании имеют действующие сертификаты цепочек поставок. В связи с уходом из России многих компаний, принимающих только сертифицированную продукцию, и запретом экспорта в Европу, у компаний стало меньше стимулов проходить сертификацию. Однако в случае восстано-

вления отношений с европейскими компаниями отсутствие лесных сертификатов может стать проблемой для увеличения экспорта.

В-третьих, санкции повлияли на занятость населения и заработную плату. С началом СВО рынок рухнул. Чтобы сохранить работников, «Свежа Кострома» была вынуждена выплачивать заработную плату даже при простое производства, хотя и в сокращенном размере²⁰. В этой ситуации предприятию финансово помогла администрация города через центр занятости.

В-четвертых, с введением санкций появились некоторые проблемы с логистикой экспорта, каналы меняются, однако к настоящему моменту острой проблемы с вывозом нет. А с получением средств за поставленную продукцию возникают трудности — импортеры боятся попасть под санкции за торговлю с Россией. Сложной задачей становится приобретение запчастей для импортной техники. Каналы поставок запчастей есть, но сроки их поставкикратно возросли. Внутренние поставщики деталей тоже постепенно развиваются, но качество продукции пока уступает европейскому.

Что касается аренды, в наибольшей степени от экономических санкций пострадал «ГаличЛес», так как Группа «Сегежа» особенно сильно зависела от рынков в странах Евро-

¹⁹ <https://soligalich.kostroma.gov.ru/news/detail.php/123295> (дата обращения 17.04.2025).

²⁰ <https://kostroma.mk.ru/economics/2022/03/06/kompaniya-sveza-provedet-rabotu-po-korrektirovke-proizvodstvennykh-planov.html> (дата обращения 17.04.2025).

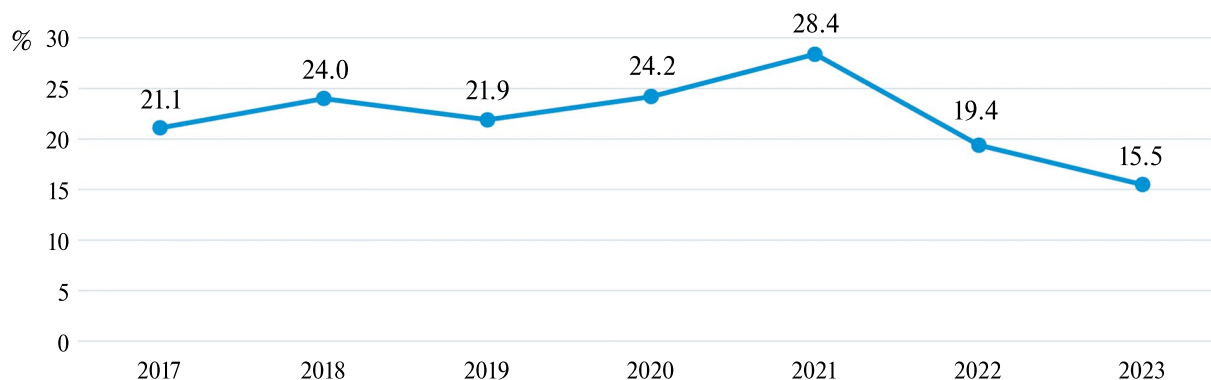

Рис. 12. Динамика доли вида экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения» в структуре объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обрабатывающих производств в Костромской области, 2017–2023 гг., %.

Составлено по данным Росстата.

пейского Союза. Отказываются от аренды в основном крупные арендаторы, так как покупать у более мелких становится выгоднее. У большинства средних и мелких лесозаготовителей, наоборот, основная цель — сохранить свою аренду, так как она дает определенные преимущества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лесопромышленный комплекс Костромской области, хотя и остается важной отраслью специализации экономики региона, испытывает в настоящее время ряд проблем. Следует отметить, что эти проблемы не уникальны, а характерны для большинства регионов Ближнего Севера Европейской России. Лесная отрасль нуждается в определенном реформировании для про-активной адаптации к современному этапу развития. Предлагаются следующие перспективные направления развития и поиска потенциальных инноваций.

1. Учитывая высокий процент аренды лесного фонда (78%) (см. рис. 6) и постепенное истощение лесных ресурсов, арендаторам целесообразно начать внедрять интенсивную модель использования и воспроизводства лесов, направленную на получение наибольшего прироста насаждения за счет интенсивной выборки и формирования оставляемой части с наилучшим потенциалом прироста²¹.

2. Для стимулирования внедрения интенсивной модели лесопользования и воспроизводства лесов целесообразна проработка вопроса о переводе оплаты лесопромышленной аренды на оплату площади аренды, а не объема вырубленной древесины. В этом случае аренда-

торы будут заинтересованы в увеличении запаса древесины на территории аренды в результате лесохозяйственных мероприятий без риска увеличения дополнительных платежей.

3. Для повышения эффективности лесного хозяйства целесообразно переходить к такой системе, где критерии конечного результата лесохозяйственных работ определяло бы государство (как собственник лесного фонда), но решение о том, какими способами этот результат будет достигаться, принимал бы сам арендатор: он должен иметь возможность самостоятельно делать выбор, например, какой тип посадочного материала (ЗКС или ОКС) использовать для лесовосстановления.

4. Значительные площади заброшенных земель сельскохозяйственного назначения, которые зарастают лесом и уже покрыты березовыми молодняками, целесообразно использовать для частного лесного хозяйства и дальнейшей лесозаготовки для нужд лесной промышленности (в идеале с переходом на модель интенсивного использования и воспроизводства лесов), так как в регионе работают три крупные производства фанеры и производство древесных плит, соответственно, древесина березы пользуется спросом. Рентабельность инвестиций в интенсивную лесохозяйственную и лесопромышленную деятельность на зарастающих сельхозземлях потенциально должна обеспечиваться также за счет выигрыша в логистике. Крупные деревоперерабатывающие комбинаты уже сейчас закупают часть сырья в соседних областях, тогда как лес на землях сельскохозяйственного назначения зачастую находится в 10–80 км от «станка». Кроме того, разрешение на землях сельскохозяйственного назначения частного лесного хозяйства и возможности его ведения совместно с сельским — это один из немногих

²¹ https://www.spb-niilh.ru/pdf/Rosleshoz_booklet.pdf (дата обращения 17.04.2025).

способов сохранить и адаптировать еще оставшееся сельское хозяйство, которое в условиях Костромской области зачастую убыточно. Для решения данной проблемы требуется принятие проекта Федерального закона “О сельском лесоводстве”²² и признание ведения лесного хозяйства на заросших землях сельскохозяйственного назначения видом сельскохозяйственного землепользования по аналогии, например, с выращиванием льна.

Таким образом, переход от экстенсивного к интенсивному лесному хозяйству и лесопользованию, особенно с учетом потенциала частного управления и пользования лесами, выросшими на заброшенных землях сельскохозяйственного назначения, может способствовать позитивной социально-экономической трансформации Костромской области и других регионов Ближнего Севера Европейской России.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено в Институте географии РАН при финансовой поддержке проекта Российского научного фонда № 24-17-00129 “Перспективы социально-экономического и природосберегающего развития Ближнего Севера России”.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы признательны А.В. Смирнову, председателю Союза “Лесопромышленники Костромской области”, Б.А. Френкелю, директору по взаимодействию с государственными органами Группы “Свеза”, Н.С. Тереханову, директору НАО “Свеза Мантурово”, В.В. Тихонову, директору НАО “Свеза Кострома” за консультации, диалог и помощь в сборе информации и благодарны руководителям организаций Мантуровского и Шарьинского районов Костромской области.

FUNDING

The research was carried out at the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 24-17-00129 “Prospects of Socioeconomic and Nature-Conscious Development of the Near North of Russia”.

²² Проект Федерального Закона “О сельском лесоводстве” рассматривался на заседании Научно-экспертного совета ВООП и получил единогласную поддержку, а также обсуждался на экспертных консультациях в Государственной Думе <https://voop-rf.ru/tpost/14ngi2unv1-v-gosudarstvennoy-dume-sostoyalis-ekspert> (дата обращения 30.07.2025).

ACKNOWLEDGEMENTS

The authors are grateful to A.V. Smirnov, Chairman of the Union ‘Lesopromyshlenniki Kostroma Oblast’, B.A. Frenkel; Director for Government Relations of ‘Sveza Group’; N.S. Terekhanov, Director of NAO ‘Sveza Manturovo’; V.V. Tikhonov, Director of NAO ‘Sveza Kostroma’ for consultations, dialogue and assistance in information gathering and are grateful to the heads of organisations in Manturovsky and Sharyinsky districts of Kostroma oblast for their interviews and surveys during fieldwork in 2024.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Багаев С.С., Багаев Е.С., Дудин В.А.* Об оставлении на корню перестойной осины при проведении сплошных рубок в смешанных древостоях // Лесохозяйственная информация. 2016. № 3. С. 107–114.
- Беляева М.* Щепки летят. Как устроен лесозаготовительный промысел на Вологодчине. М.: Common Place; Фонд поддержки социальных исследований “Хамовники”, 2024. 192 с.
- Дубенок Н.Н., Лебедев А.В., Чистяков С.А.* Динамика основных показателей земель лесного фонда Костромской обл. и биосферного резервата “Кологривский лес” // Лесохозяйственная информация. 2023. № 3. С. 26–36.
<https://doi.org/10.24419/LNI.2304-3083.2023.3.02>
- Дудин В.А.* История костромских лесов. Кострома: ДиАр, 2000. 256 с.
- Зайцева К.В., Смирнов И.Б., Титунин А.А.* Динамика объемов и структуры лесного фонда в зоне действия деревоперерабатывающих предприятий Костромской области // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 5. С. 70–75.
- Карпачевский М.* Экологизация лесного законодательства // ЛесПромИнформ. 2024. № 3 (181). С. 10–13.
- Кожурин С.И.* Заготовка древесины в Костромской области // Научные исследования и разработки в области дизайна и технологий. 2021. Т. 1. С. 121–123.
- Кузьминов И.Ф.* Социально-экономические проблемы лесопромышленного комплекса на севере Европейской России (на примере Костромской области) // Изв. РАН. Сер. геогр. 2010. № 5. С. 31–43.
- Люри Д.И., Горячкин С.В., Караваева Н.А., Денисенко Е.А., Нефедова Т.Г.* Динамика сельскохозяйственных земель России в XX веке и постагрогенное восстановление растительности и почв. М.: ГЕОС, 2010. 416 с.
- Мочалов Б.А., Бобушкина С.В.* Состояние и рост лесных культур сосны и ели, созданных из поса-

- дочного материала с открытыми и закрытыми корнями в средней и северной подзонах тайги Архангельской области // Тр. Санкт-Петербург. науч.-исслед. ин-та лесного хозяйства. 2016. № 1. С. 64–71.
<https://doi.org/10.21178/2079-6080.2016.6.64>
- Мочалов Б.А., Бобушкина С.В.* Лесокультурное производство — основа непрерывности лесопользования // Изв. высших учебных заведений. Лесной журнал. 2021. № 4 (382). С. 80–96.
<https://doi.org/10.37482/0536-1036-2021-4-80-96>
- Онегов А.С.* Планета—тайга: Я живу в Заонежской тайге. В медвежьем краю. М.: Армада—пресс, 2002. 416 с.
- Россо Я.* ЛПК Костромской области. Слово за лесом // ЛесПромИнформ. 2016. № 5 (119). С. 48–50.
- Титунин А.А., Каравайков В.М.* Потенциал лесопромышленного комплекса Костромской области и задачи повышения эффективности деревообрабатывающей промышленности // Лесной вестн. 2008. № 4. С. 89–94.
- Шварц Е.А., Шматков Н.М.* Мифы и проблемы формирования лесного хозяйства России // Общественные науки и современность. 2020. № 3. С. 35–53.
<https://doi.org/10.31857/S086904990010068-6>
- Шварц Е.А., Казанцев Н.Н., Байбар А.С.* Рациональное использование заброшенных земель сельскохозяйственного назначения: шаг вперед, два шага назад // Устойчивое лесопользование. 2021. № 1. С. 7–12.
- Alcantara C., Kuemmerle T., Baumann M., Bragina E.V., Griffiths P., Hostert P., Knorn J., Müller D., Prishchepov A.V., Schierhorn F.* Mapping the extent of abandoned farmland in Central and Eastern Europe using MODIS time series satellite data // Env. Res. Let. 2013. Vol. 8. № 3. P. 035035.
<https://doi.org/10.1088/1748-9326/8/3/035035>
- Angelstam P., Naumov V., Elbakidze M.* Transitioning from Soviet wood mining to sustainable forest management by intensification: are tree growth rates different in northwest Russia and Sweden? // Forestry: An Int. J. Forest Res. 2017. Vol. 90. № 2. P. 292–303.
<https://doi.org/10.1093/forestry/cpw055>
- Dobrynin D., Jarlebring N.Y., Mustalahti I., Sotirov M., Kulikova E., Lopatin E.* The forest environmental frontier In Russia: Between sustainable forest management discourses and ‘wood mining’ practice // Ambio. 2021. Vol. 50. № 12. P. 2138–2152.
<https://doi.org/10.1007/s13280-021-01643-6>
- Dobrynin D., Vorbrugg A., Hujala T.* Forestry on abandoned agricultural land: Future options for Russia // Land Use Policy. 2025. Vol. 150. P. 107435.
<https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2024.107435>
- Lesiv M., Schepaschenko D., Moltchanova E., et al.* Spatial distribution of arable and abandoned land across former Soviet Union countries // Scientific data. 2018. Vol. 5. № 1. P. 1–12.
<https://doi.org/10.1038/sdata.2018.56>
- Medvedev A.A.* The fields and farms of central Russia as seen from space // Reg. Res. Rus. 2022. Vol. 12. Suppl. 1. P. S65–S73.
<https://doi.org/10.1134/S2079970522700344>
- Naumov V., Angelstam P., Elbakidze M.* Barriers and bridges for intensified wood production In Russia: insights from the environmental history of a regional logging frontier // Forest Policy and Economics. 2016. Vol. 66. P. 1–10.
<https://doi.org/10.1016/j.forpol.2016.02.001>
- Nefedova T.G.* From City of Kostroma to the Regional Outskirts // Reg. Res. Rus. 2022. Vol. 12. Suppl. 1. P. S143–S158.
<https://doi.org/10.1134/S207997052270037X>
- Nefedova T.G.* Trajectories and problems of the current spatial development of Russia’s European Near North regions // Baltic Region. 2024. Vol. 16. № 3. P. 42–61.
<https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-3>
- Potapov P.V., Turubanova S.A., Tyukavina A., Krylov A.M., McCarty J.L., Radeloff V.C., Hansen M.C.* Eastern Europe’s forest cover dynamics from 1985 to 2012 quantified from the full Landsat archive // Remote Sens. of Environ. 2015. Vol. 159. P. 28–43.
<https://doi.org/10.1016/j.rse.2014.11.027>
- Shvarts E.A., Karpachevskiy M.L., Shmatkov N.M., Baybar A.S.* Reforming forest policies and management In Russia: Problems and challenges // Forests. 2023. Vol. 14. № 8. P. 1524.
<https://doi.org/10.3390/f14081524>
- Živanović V., Joksimović M., Golić R., Malinić V., Krstić F., Sedlak M., Kovjanić A.* Depopulated and Abandoned Areas in Serbia in the 21st Century — From a Local to a National Problem // Sustainability. 2022. Vol. 14. № 17. P. 10765.
<https://doi.org/10.3390/su141710765>

Prospects for Sustainable Development of the Forest Industry Complex of Kostroma Oblast

E. A. Shvarts^{a,*}, M. N. Oreshkina^{a,**}, and A. S. Baibar^{a,***}

^a*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

*e-mail: e.a.shvarts@igras.ru

**e-mail: oreshmash@yandex.ru

***e-mail: baybar@igras.ru

The forestry complex is one of the leading and promising in the economy of the Near North regions of European Russia, including Kostroma oblast. Transformation processes associated with modernization, institutional and macroeconomic transformations, changed geopolitical situation have had a significant impact on it. The purpose of this study is to identify promising strategic opportunities to improve the socioeconomic situation in the Near North of European Russia, taking into account modern realities and potential vectors of development of the region's forestry complex of Kostroma oblast. Statistical and literary sources, forest planning documents were analysed, and a number of interviews with forest users of Kostroma oblast were conducted. The main trends and problems the forestry industry complex of the region is currently facing have been identified, and recommendations for further development of the forestry industry in the region have been proposed. Possible transformations in the forestry complex of the region have been discussed, such as the transition from extensive to intensive model of forest use and reproduction, revision of the relationship between the state as the owner of the forest fund and tenants, allowing private forestry and forest management on abandoned overgrown agricultural lands.

Keywords: timber industry complex, transformation of forest management, sustainable forest management, Near North of European Russia

REFERENCES

- Alcantara C., Kuemmerle T., Baumann M., Bragina E.V., Griffiths P., Hostert P., Knorn J., Müller D., Prishchepov A.V., Schierhorn F. Mapping the extent of abandoned farmland in Central and Eastern Europe using MODIS time series satellite data. *Environ. Res. Lett.*, 2013, vol. 8, no. 3, art. 035035. <https://doi.org/10.1088/1748-9326/8/3/035035>
- Angelstam P., Naumov V., Elbakidze M. Transitioning from Soviet wood mining to sustainable forest management by intensification: Are tree growth rates different in northwest Russia and Sweden? *For.: Int. J. For. Res.*, 2017, vol. 90, no. 2, pp. 292–303. <https://doi.org/10.1093/forestry/cpw055>
- Bagaev S.S., Bagaev E.S., Dudin V.A. The experience of leaving on the vine of overripe aspen in mixed stands during clearcuts. *Lesokhos. Inf.*, 2016, no. 3, pp. 107–114. (In Russ.).
- Belyaeva M. *Shchepki letyat. Kak ustroen lesozagotovitel'nyi promysel na Vologodchine* [The Chips are Flying. How the Logging Industry Is Organized in the Vologda Region]. Moscow: Common Place Publ., Fond “Khamovniki”, 2024. 192 p.
- Dobrynin D., Jarlebring N.Y., Mustalahti I., Sotirov M., Kulikova E., Lopatin E. The forest environmental frontier In Russia: Between sustainable forest management discourses and ‘wood mining’ practice. *Ambio*, 2021, vol. 50, no. 12, pp. 2138–2152. <https://doi.org/10.1007/s13280-021-01643-6>
- Dobrynin D., Vorbrugg A., Hujala T. Forestry on abandoned agricultural land: Future options for Russia. *Land Use Policy*, 2025, vol. 150, art. 107435. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2024.107435>
- Dubenok N.N., Lebedev A.V., Chistyakov S.A. Dynamics of the main indicators of the forest lands of the Kostroma region and the Kologrivsky forest biosphere reserve. *Lesokhos. Inf.*, 2023, no. 3, pp. 26–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.24419/LHI.2304-3083.2023.3.02>
- Dudin V.A. *Istoriya kostromskikh lesov* [History of Kostroma Forests]. Kostroma: DiAr Publ., 2000. 256 p.
- Karpachevskii M. Ecologisation of forest legislation. *LesPromInform*, 2024, vol. 3, no. 181, pp. 10–13. (In Russ.).
- Kozhurin S.I. Wood harvesting in the Kostroma region. *Nauchn. Issled. Razrab. Obl. Dizain. Technol.*, 2021, vol. 1, pp. 121–123. (In Russ.).
- Kuz'minov I.F. Social and economical problems of forest industry in North European region of Russia. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2010, no. 5, pp. 31–43. (In Russ.).
- Lesiv M., Schepaschenko D., Moltchanova E. et al. Spatial distribution of arable and abandoned land across former Soviet Union countries. *Sci. Data*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1038/sdata.2018.56>
- Lyuri D.I., Goryachkin S.V., Karavaeva N.A., Denisenko E.A., Nefedova T.G. *Dinamika sel'skokhozyaistvennykh zemel' Rossii v XX veke i postagro-*

- gennoe vosstanovlenie rastitel'nosti i pochv* [Dynamics of Agricultural Lands of Russia in XX Century and Postagrogenic Restoration of Vegetation and Soils]. Moscow: GEOS Publ., 2010. 416 p.
- Medvedev A.A. The fields and farms of central Russia as seen from space. *Reg. Res. Russ.*, 2022, vol. 12, Suppl. 1, pp. S65–S73.
<https://doi.org/10.1134/S2079970522700344>
- Mochalov B.A., Bobushkina S.V. Health and growth of pine and spruce forest cultures, which create from seedlings, ball-rooted planting stocks in middle and northern subbands of a taiga of the Arkhangelsk region. *Tr. S-Peterb. NIILKH*, 2016, no. 1, pp. 64–71. (In Russ.).
<https://doi.org/10.21178/2079-6080.2016.6.64>
- Mochalov B.A., Bobushkina S.V. Silvicultural production as a basis for continuity of forest management. *Lesn. Zh.*, 2021, no. 4, pp. 80–96. (In Russ.).
<https://doi.org/10.37482/0536-1036-2021-4-80-96>
- Naumov V., Angelstam P., Elbakidze M. Barriers and bridges for intensified wood production In Russia: insights from the environmental history of a regional logging frontier. *For. Policy Econ.*, 2016, vol. 66, pp. 1–10.
<https://doi.org/10.1016/j.forpol.2016.02.001>
- Nefedova T.G. From city of Kostroma to the regional outskirts. *Reg. Res. Russ.*, 2022, vol. 12, Suppl. 1, pp. S143–S158.
<https://doi.org/10.1134/S207997052270037X>
- Nefedova T.G. Trajectories and problems of the current spatial development of Russia's European Near North regions. *Balt. Reg.*, 2024, vol. 16, no. 3, pp. 42–61.
<https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-3>
- Potapov P.V., Turubanova S.A., Tyukavina A., Krylov A.M., McCarty J.L., Radeloff V.C., Hansen M.C. Eastern Europe's forest cover dynamics from 1985 to 2012 quantified from the full Landsat archive. *Remote Sens. Environ.*, 2015, vol. 159, pp. 28–43.
<https://doi.org/10.1016/j.rse.2014.11.027>
- Rosso J. Timber industry complex in the Kostroma Region. A word for the forest. *LesPromInform*, 2016, vol. 5, no. 119, pp. 48–50. (In Russ.).
- Shvarts E.A., Smatkov N.M. Myths and problems of forestry reform In Russia. *Obshchestv. Nauki Sovremen.*, 2020, no. 3, pp. 35–53. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31857/S086904990010068-6>
- Shvarts E.A., Kazantsev N.N., Baibar A.S. Rational use of abandoned agricultural land: one step forward, two steps back. *Ustoich. Lesopol'z.*, 2021, vol. 1, no. 65, pp. 7–12. (In Russ.).
https://doi.org/10.47364/2308-541X_2021_65_1_7
- Shvarts E.A., Karpachevskii M.L., Shmatkov N.M., Baibar A.S. Reforming forest policies and management In Russia: Problems and challenges. *Forests*, 2023, vol. 14, no. 8, art. 1524.
<https://doi.org/10.3390/f14081524>
- Titunin A.A., Karavaikov V.M. The potential of the timber industry complex of the Kostroma region and the tasks of increasing the efficiency of the woodworking industry. *Lesn. Vestn.*, 2008, no. 4, pp. 89–94. (In Russ.).
- Zaitseva K.V., Smirnov I.B., Titunin A.A. Dynamics of volumes and structure of forest fund in the area of wood processing enterprises of Kostroma region. *Akt. Napravl. Nauch. Issled. 21 Veka.: Teor. Prakt.*, 2017, vol. 5, no. 5, pp. 70–75. (In Russ.).
- Živanović V., Joksimović M., Golić R., Malinić V., Krstić F., Sedlak M., Kovjanić A. Depopulated and abandoned areas in Serbia in the 21st century — From a local to a national problem. *Sustainability*, 2022, vol. 14, no. 17, art. 10765.
<https://doi.org/10.3390/su141710765>